

ЕВГЕНИЙ КОСЕНКОВ

ВРЕМЕНЕМ
ПО
СОЗНАНИЮ

12+

Евгений Косенков

Временем по сознанию

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43225499

SelfPub; 2022

Аннотация

Пришёл в библиотеку за книгой для деда, а оказался в июне 1941 года под Слонимом. Дед всю жизнь искал своего отца, пропавшего без вести в начале войны, а нашёл его правнук...

Евгений Косенков

Временем по сознанию

Невзрачное здание библиотеки, затерянное среди высотных домов, построенных по непонятно какой логике, казалось одноэтажным гаражом или сараем. Желание войти внутрь улетучилось.

Поддевая носком ботинка опавшие осенние листья, Иван медленно двигался к крыльцу здания и придумывал причины для того, чтобы туда не заходить. Когда он был маленький, родители часто водили его в библиотеку, помогали выбирать книжки. Вот только читать он так и не полюбил. Посмотрит картинки и всё. Отец с дедом читали много, интересовались всем, что касалось Великой Отечественной войны.

Дед ребёнком прошёл через фашистский концлагерь. Его мать и прабабушку расстреляли фашисты, а отец деда, прадед Ивана, пропал без вести в самом начале войны. Вот и читал дед о Великой Отечественной войне запоем. И сейчас попросил найти книгу. Иван попытался схитрить. Думал, найдёт в интернете, скачает, распечатает, и пусть дед читает. Да вот только такой книги там не оказалось. Встречалось лишь название, а текста, увы, название книги было, адрес, где можно найти, а самого текста не было. Пришлось идти в библиотеку.

Ему давно уже надоели нравоучения отца, матери, деда, что историю своей родины надо знать. Он не мог понять, зачем? Зачем будущему работнику банка история? Иван был убеждён, что этот предмет в институте совершенно лишний.

Он как-то пришёл на какой-то вечер отдохнуть, послушать стихи, расслабиться, а там все разговоры о войне. Свихнулись уже на ней. Патриотическое воспитание, называется...

Иван дошёл до крыльца, нехотя преодолел ступеньки и неторопливо потянул на себя дверь. Сработал мелодичный входной колокольчик, и перед глазами открылся светлый, небольшой, но уютный холл, разделённый на части высокими стеллажами с книгами. Удивлённый увиденным оглянулся и заметил симпатичную улыбающуюся девушку за небольшим столом. Живые умные глаза и лучезарная улыбка просто смели в его голове все мысли, одолевавшие до этого. Он тоже улыбнулся и почувствовал себя намного уверенней.

– Слушаю вас, – мягкий приятный голос словно пронзил всё тело.

– Я...хотел, – внезапно начал заикаться Иван, ощущая, как краснеют уши.

– Да вы не волнуйтесь, – опять улыбнулась девушка.

– Мне...надо...короче...Вот! – он положил перед ней половинку тетрадного листа, на котором размашистым почерком деда были выведены название и автор произведения.

– У нас есть такая книга, – кивнула девушка. – Только мы

её недавно убрали на самую верхнюю полку. Книга специфическая и простым читателям она не интересна. Пойдёмте. Мне её не достать, а вам, я думаю, труда не составит.

Одного взгляда хватило, чтобы понять – придётся поработать. На верхней полке в стопках лежали сотни книг, и в какой из них нужная, девушка ответить затруднилась.

– Я сейчас принесу лесенку, но у неё одна ножка слабая. Если задеть за неё или неудачно переместиться на ступеньках, то она может упасть, – словно извиняясь, сказала она.

– Так давайте я сам принесу. Покажите где и всё, – Иван пришёл в себя. – Книги можно перекладывать на соседний стеллаж на верхнюю полку?

– Можно. Только с условием, что потом вернёте всё на место.

– А меня зовут Иван, – осмелев, представился он, устанавливая раздвигающуюся лесенку между стеллажами.

– Светлана, – улыбнулась она. – Не буду вам мешать.

– Ну что ж, приступим, – пробормотал он, включаясь в долгие поиски и время от времени поглядывая в сторону прекрасной библиотекарши.

При очередном перекладывании стопки книг и попытке взглянуть на милое создание, ножка лесенки поехала. Иван, теряя равновесие, ухватился одной рукой за край стеллажа, а другой продолжал удерживать перекладываемые книги. Но весь мир внезапно перевернулся. Мелькнули обложки десятков книг, которые разом ринулись за падающим читателем.

И всё, накрыло знаниями. И темнота.

Голова страшно гудела. Любое шевеление вызывало ужасную боль во всём теле. Словно налитые свинцом, веки никак не желали открываться. Во рту было противно и вязко. Тошнота накатывалась волнами. Он застонал и сразу услышал незнакомый женский голос.

– Очнулся болезный. Четвёртый день между жизнью и смертью. Теперь на поправку пойдёт.

– Пойдёт, если до своих доберёмся, – ответил ей уставший, прокуренный мужской голос.

«До каких своих? Я же просто с лесенки свалился. Погоди, погоди. Шесть дней при смерти? Это ж как меня угораздило грохнуть?»

– Ещё один умер, – раздался совсем близко всё тот же женский голос. – Красноармеец Вершуков, проникающее огнестрельное ранение лёгкого.

– Тут мы бессильны, – ответил мужской голос. – Готовьте раненых, ночью выдвигаемся. Умерших похоронить. Этот глаза не открывал?

– Нет, но уже в сознании. Может, глаза повредило?

– Может, – голос прозвучал прямо над Иваном, ощутившим сильный табачный запах. – Говорить можешь?

Иван с трудом открыл глаза. Прямо над ним навис мужчина с красными воспалёнными глазами и недельной щетиной на лице.

– Где я? – промямлил Иван, повернул голову в сторону и зажмурился от боли.

– Что, совсем не помнишь? Фамилия, имя, звание.

– Стрельцов Иван, в армии не служил.

– Как же ты на поле боя оказался?

– На каком таком поле боя? Я просто упал с лесенки...

– С лесенки упал?.. – мужчина засмеялся. – Эко приложило.

– А вы кто?

– Я-то доктор, братец, а вот кто ты такой есть, надо разобраться.

Что-то здесь было не так. Поле боя... умерший от ран... Иван просто не мог сложить в сознании странную причудливую мозаику.

«Это мне по тыкве книгами так настучало? Или у меня совсем крыша поехала? Галлюцинации?»

– Очнулся? Говорить может? – послышался новый мужской голос.

– Может, товарищ политрук.

– Оставьте нас, – приказной тон незнакомца заставил Ивана напрячься.

Преодолевая боль, он слегка повернул голову в сторону и заметил цепкий взгляд военного. Вот только форма была какой-то не такой и без погон... и звание...

– Кто, откуда, как оказался на поле боя? – без предисловий начал политрук, пронзая взглядом насквозь.

– Стрельцов Иван. Новосибирец. Поле боя я не помню. И как там оказался тоже.

– Почему не в армии?

– Мне семнадцать.

– Давно из Новосибирска приехал?

– Я вроде... – и тут Иван понял одну вещь, что говорить о падении с лесенки нельзя. Сначала надо разобраться, где он и кто все эти люди. Можно сказать, сработало шестое чувство. – Понимаете, я не помню, как тут очутился. Я даже не помню, где я. Всё, что помню, так это как падаю, сверху что-то падает, и потом темнота.

Иван выдохнул и опять поморщился от боли.

– В общем, картина ясная, – подытожил политрук, пряча листок и карандаш в планшет. – Поправляйся. У нас каждый боец на счету.

«Бред! Бред! Бред! Надо срочно выяснить, где я нахожусь, кто эти люди, что за война».

– Стрельцов, вот твоя форма, – раздался мелодичный молодой и до боли знакомый девичий голос.

Он обернулся и чуть не вскрикнул.

– Светлана, и вы здесь? – пробормотал Иван, чувствуя, как сильно забилось сердце.

– Почему Светлана? – удивилась она. – Меня зовут Валя. Валентина. Перепутали с кем-то, наверно.

– Да не мог я перепутать, – проговорил он и осёкся. – Где мы находимся?

– В лесу под Слонимом. Точно не знаю.

– Слоним? Что это за название?

– Нормальный советский город в Белоруссии, – пожала плечами медсестра.

– Стоп. Советский? В Белоруссии?

– Здесь Белоруссия, – хмыкнула она. – Хватит меня разыгрывать.

– Я не разыгрываю. Я ничего не помню. Валентина, а что это за война? А то мне говорят, что нашли на поле боя. Какого боя?

– Похоже, правда, память отшибло. Германия напала на нашу страну двадцать второго июня.

Иван завис.

– К-к-какого года?

– Сорок первого.

Валентина опять посмотрела на контуженого Ивана так, словно тот её разыгрывал.

– Какого чёрта? – что-то кольнуло внутри, и он с трудом сглотнул подступивший к горлу комок. – А как меня нашли?

– Из присыпанной воронки от авиационной бомбы торчала рука, которая сжималась и разжималась. Это сразу после бомбёжки было. Старшина заметил и с бойцами откопал тебя. Синенький был, но живой. И вот уже четвёртый день возим вместе с ранеными. Одежда твоя вся в клочья, видно, очень хорошо приложило. Политрук распорядился выдать тебе форму. Я пойду. Надо других раненых готовить к

дороге.

– А число? Какое сегодня число?

– Двадцать седьмое июня.

«Голова хоть прошла. Немудрено после таких известий. И что получается? Я пришел в библиотеку за книжкой, полез на верхнюю полку, упал, и меня книгами завалило. Завалило так, что я оказался в тысяча сорок первом году? Лихо! И всё же это бред. Сейчас усну, потом проснусь, и всё будет, как и прежде».

Проснулся Иван оттого, что кто-то закричал совсем рядом.

– Воздух! Всем в лес! Быстро!

Боль утихла, и даже тряска на подводе не вызывала вчерашних ощущений. Небо просветлело, но, похоже, утро только начиналось. Телега заехала в кусты и остановилась. Иван видел часть неба, далёкие чёрные точки. Много точек. Они, выстроившись по какому-то своему принципу, устремились к невидимой отсюда цели.

«Галлюцинации продолжаются. Видать, башкой треснулось основательно».

В следующий раз побудка оказалась страшной. Автоматные очереди, винтовочные и пистолетные выстрелы, взрывы. Кто-то бесцеремонно схватил его за шиворот и стащил с телеги. Иван открыл глаза. В это время боец, стоявший рядом, уронил винтовку и медленно осел на землю. На гимнастёрке, в районе груди, расплывалось кровавое пятно. Недалеко

раздался взрыв, и небольшие комья земли упали на лицо. Вот тут-то Иван испугался по-настоящему. Перевернулся на живот, протёр глаза и осмотрелся. Фигурки в серых мундирах мелькали среди пшеничного поля. На дороге перед ними стояли два старинных мотоцикла, и ещё один был перевернут вверх колёсами.

Иван откинул мешавшее ему одеяло и оказался в одних трусах. Вспомнил, что медсестра приносила форму, поднял голову, осмотрел подводу и быстро подтянул найденное к себе. Штаны надел, лёжа, гимнастёрку – сидя. С сапогами вышла заминка. Как наматывать портянки, Иван не знал, не приходилось сталкиваться. Обмотал ноги, как получилось, всунул в странные брезентовые сапоги и схватил винтовку. Вот из «мосинки» он немного пострелял на каком-то полигоне, куда их возили ещё в старших классах школы. Директор считал, что каждый гражданин страны обязан знать, с какой стороны брать оружие. Тогда они настрелялись из разного вида стрелкового оружия. И вот теперь это уже был не полигон.

«Так. Дослал патрон в патронник, прицелился, выстрелил. Стоп. Надо прицельную планку выставить. Тут где-то хомутик есть. Ага. Теперь совмещаем передний обрез с соответствующей чертой планки. А вот и враг».

Отдача сильно ударила в плечо. Иван передёрнул затвор и опять прицелился в далёкую серую фигурку. Выстрел.

«Попал! Приколдно! О, ещё один!»

Бой резко закончился.

– Кардаш, – распоряжался знакомый Ивану, политрук, – собрать оружие и боеприпасы у наших и немцев. Воронцов, наших убитых захоронить и организовать заслон. Остальные выдвигаются на восток. О потерях доложить мне лично.

Иван растерянно оглянулся, встал на ноги, голова закружилась слегка, но на ногах устоял.

– Чего встал, помогай, – буркнул пожилой красноармеец, взяв убитого парня за ноги. – Вон к той берёзе понесли. Там ребята их захоронят.

Они перетащили бойца к берёзе.

– Тебя как звать то? – спросил красноармеец и протянул кисет с махоркой.

– Спасибо. Не курю, – поблагодарил он. – Иваном назвали.

– Ваня, значит. Сынок у меня, тоже Ваня, старший. Два дня назад погиб.

На глазах бойца выступили слёзы.

– Савелием Макарычем меня кличут. Это же тебя откопали из воронки?

– Меня, наверно, – пожал плечами Иван.

– Идём, наши уже двинулись.

– А подвода?

– На себе потащишь? Коня убили, других нет. Пошли.

Далеко им пройти не удалось. Небольшая стычка с авангардом немецкой части послужила постоянному преследованию врагом отступающих красноармейцев. Мотоциклисты

обстреливали издали, отмечая своё присутствие, и словно старались указать путь, по которому должны следовать отступающие войска.

«Что-то тут не так. Нас просто загоняют, как скот в какую-то западню. Люди понемногу гибнут, но идут туда, куда нужно загонщикам».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.